

Элла Рэйн

Вынужденная мера

Дверь ректорского корпуса неслышно закрылась за моей спиной, а я стояла на крыльце и, подставив лицо солнцу, мучительно пыталась понять, что произошло за несколько последних часов моей жизни.

— Коварство — фамильная черта Тримееров, об этом мне говорили ни единожды, но что бы вот так, нож в спину под видом заботы... ну-ну, любимые родственники, посмотрим, кто кого, — так думала я, покидая кабинет ректора, в котором мне вручили письмо об отзыве ранее присланного предложения о прохождении летней практики в Тайной канцелярии. — Беда не приходит одна, всегда собирается тугой такой злобный клубочек, чье назначение — отравить жизнь. Только час назад я получила подтверждение, что древняя сущность, появившаяся некогда на свет под именем Эллана Блэкрэдсана, живет в теле моего деда лорда Эдварда Тримеера, даже не успела отойти от такого страшного сюрприза, и нате Вам, получите — распишитесь...

Лорд Эрмитас, с трудом скрывая радость от полученного официального документа,

разрушающего все мои планы на лето, тут же предложил на выбор несколько мест прохождения практики здесь, в Академии.

— Лорд ректор, как Вы не понимаете, я четыре года безвылазно находилась здесь и устала от одной и той же картины, — объясняла я свое нежелание проходить практику в Академии, — да я согласна отправиться на заставу целителем, лишь бы только не прожить еще одно лето здесь.

— Видана, ну погоди, не отказывайся вот так сразу, — огорчился лорд ректор и по совместительству мой дядюшка, — Тебей спит и видит тебя в музей заполучить на практику. Тарш желает, чтобы вы с Тимом за лето организовали косметологическое отделение, доходы от которого пойдут на наших старичков, родственников не имеющих. Я надеюсь, что вы с адептом Дейдрисом наладите связи между Академиями по поводу различных турниров, олимпиад и патриотической работы с младшими курсами, — он перечислял мне все варианты, список которых лежал перед ним на столе, — время еще есть, через неделю начнутся зачеты, потом экзамены. Целых полтора месяца впереди, подумай, не говори нет вот так сразу.

— Спасибо, лорд ректор, — я поднялась из-за стола, — конечно, подумаю, но не сердитесь на меня, если отвечу отказом. Все предложения великолепны, говорю честно, но я так рассчитывала

на практику в Тайной канцелярии, что сегодняшний отзыв их раннего предложения поверг меня в шок.

— Видана, если я правильно понимаю, желание леди Амилен забрать тебя на домашнее обучение и сегодняшний документ — звенья одной цепи, — ответил ректор, — конечно, будь Ольгерд с нами, такого просто и быть не могло, но увы... Его нет, а родственники в курсе твоей беременности, и леди Амилен, смирившись с тем, что ты остаешься учиться в Академии, добилась от лорда Никсона и Альбера документа о запрете проходить практику в Тайной канцелярии.

— Я догадалась, чья это идея, но и Альбер сразу высказывался против моего присутствия в Тайной канцелярии, жаль, просто жаль. Жизнь так коротка, она преступно коротка, и потому я не собираюсь сидеть сложа руки и плясать под дудку бабушки и дяди. Ольгерд был на моей стороне, мне этого достаточно, и то, что его нет с нами, равным счетом ничего не меняет.

— Ну что ты собираешься делать? — удивился ректор Эрмитас, — обойти решение Главы Тайной канцелярии невозможно, если только не добьешься аудиенции у императора, но и там может быть получен отказ.

— Даже не сомневаюсь в этом, — ответила я, подумав, что и леди Виргиния могла приложить руку к появлению данного документа, — нет, я

пойду другим путем, мера эта вынужденная, но родственники не оставили мне иного варианта.

— Значит, ты уже решила, что будешь делать, и наши варианты тебя не устроили, — печально сказал ректор, — Видан, не о себе, так хоть о сыновьях подумай, а...

— Дядюшка, а вот это уже некрасиво, — поведала я, — давайте не будем манипулировать малышами, которым на свет появляться не завтра, а через семь с половиной месяцев. Не уподобляйтесь леди Амилен, которую в реальности интересую не я сама, а дети ее покойного сына, и совсем не удивлюсь, если скоро последует предложение в обмен на учебу в Академии отдать детей им.

— Ну, она его уже озвучила, — негромко произнес лорд Эрмитас, — на посиделках с подругами, когда праздновали рождение внучки леди Барнаус, твоя бабушка ясно высказалась, что мальчики после рождения будут жить в замке, им подберут кормилицу, а ты продолжишь учебу в Академии, если не желаешь перейти на домашнее обучение.

Я онемела и, стоя у стола, смотрела потрясенными глазами на него, чувствуя, как слезы заполняют глаза, а в горле встает ком. Нет, я, конечно, догадывалась, что с гибелью лорда Тримера мои проблемы только начинаются, но не подозревала, как много открытий предстоит сделать

в скором времени и сколько боли они мне принесут.

— Какое счастье, что я совершеннолетняя и не сирота, выкрутить руки мне не удастся, а потом вот таким же образом, она будет меня толкать на брак с кем-нибудь, я правильно понимаю?

— Ты правильно сказала, ты совершеннолетняя и не сирота, — спокойно ответил ректор, — а потому в обиду тебя мы не дадим. Рожать будешь здесь, в Академии, под присмотром Тарша, нужно будет, он вызовет из столицы целителя, а затем живешь в Фоксвиллидж с детьми и леди Ребеккой. Если леди Амилен пожелает оформить над тобой попечительство, пока дети будут маленькими, то шансов у нее нет ни одного. Во-первых, у тебя есть отец, во-вторых, — бабушка, а в-третьих, есть Чарльз Блэкрэдсан, кузен Троя Берга, ближе их по родству у тебя нет никого, лорд Генрих Тримеер — твой двоюродный дед, но зная его, могу сразу сказать, он на такое не пойдет. То есть ты в окружении рода Блэкрэдсан, а если учесть, что жена Чарльза — Регина рода, то все попытки принудить тебя отдать детей, которые, как ты правильно заметила, появятся только через семь с половиной месяцев, обречены на провал изначально.

— Спасибо, мне важно это было услышать. Я возвращаюсь к своим делам, — подойдя к двери и взявшись за ручку, услышала:

— Главное — не расстраивайся, у тебя все получится, лично я в этом не сомневаюсь. Будет необходима помощь — обращайся, сделаем что нужно, — оглянувшись, лорд ректор погрузился в документы, коих на столе лежала большая стопка.

Я покинула здание и направилась в библиотеку, чтобы, усевшись с книгами в обнимку, поразмыслить о том, как проходить практику.

* * *

— Флинт, тема моей курсовой работы по магической культурологии — «Искусство Первой эпохи», посоветуешь какую-нибудь литературу? — спросила я у библиотекаря, занимая любимый стол у окна, — пожалуй, сегодня с ней поработаю, а на десерт продолжу изучать энциклопедию магических родов.

— Сейчас литература будет, — пообещал Флинт и спросил, — ты расстроена, что-то случилось?

Негромко, чтобы не мешать адептам, корпящим над письменными работами и изучающим источники, рассказала о том, что Тайная канцелярия отозвала предложение о прохождении моей летней практики у них.

— Видана, все, что ни делается — к лучшему, — как всегда философски заметил

библиотекарь, — вот увидишь, этот отказ открывает для тебя дорогу к более важному и интересному пути. Думаю, что ты уже знаешь, что делать.

— Думаю, да, — согласилась я с ним, — но сначала сдадим сессию.

— Молодец, я за книгами, — и Флинт исчез за полками, а я задумчиво смотрела в окно.

— Вот и что мне со всем этим делать? — задавалась я вопросами. — С лордом Делагарди, с Гиеном Мордератом и его отцом, с желаниями леди Амилен... Я одна, а вас так много, и каждый чего-то хочет от меня, впрочем, это не мои проблемы. Как мне поступить, я знаю, а если при этом кто-то будет обижен, ну что ж, с'estlavie... никто не обещал, что все будет так, как вы задумали. Должен быть и на моей улице праздник. И вообще, несмотря ни на что, я желаю быть счастливой и буду ей и обязательно найду ответ на вопрос, что же случилось в замке Рэдривел.

— Я уже здесь, читай, пиши, — на столе появилось несколько книг, и Флинт доложил, — а вот и брат твой идет, прессу всю сгреб, адептов лишил на время возможности «Дамский угодник» почитать.

— Ничего страшно, пусть они курсовые работы пишут, — улыбнулся Шерлос, усаживаясь напротив меня и положив стопку свитков, — а я

пока просвещаться буду, мне же интересно, что в мире творится, да и в империи тоже.

И мы погрузились в изучение: я — книг по искусству Первой эпохи, а брат — прессы, вышедшей сегодня ранним утром.

— Нет, ты только послушай, — привлек мое внимание Шерлос, — что она пишет: «Мы понесли великую утрату, наша подруга, вдохновитель, талантливая магиня и счастливая мать, безмерно любившая своего сына, Изольда Норберт погибла в день Прозерпины, день мудрости и встреч с единомышленниками. Мы плачем, нам больно, а она в Вечности в лучшем из миров, где ее встретили, мы уверены в этом, у дверей мудрейшие из мудрейших магов, когда-либо жившие на этом свете. Мы горюем оттого, что она не прилетит в нашу редакцию и, заняв свой стол, не скажет весело: «Ну что, почаевничаем и обсудим интересные материалы? Я тут принесла в клювике кое-что, налетайте, кто возьмет интересные темы?». Она была веселой, жизнелюбивой и очень дружелюбной, а как леди Изольда горевала, когда погиб наш друг и сотрудник, репортер Лиес Грейбран. Вот только недавно она читала его материал и дружески увещевала: «Осторожней, Лиес, не сделай больно адептам, они еще такие юные и говорят то, что скажут преподаватели, а не сами по себе. Я знаю, мой сын в этом возрасте, и он

там был», а Лиес горячился и отстаивал каждую строчку с пеной у рта, и леди Изольда позволила выпустить материал в печать. И вот ее нет, следствию еще предстоит выяснить, кто поднял руку на леди Изольду Норберт, но наши информаторы назвали имя той, что погубила нашу подругу и вдохновителя. Все произошло в замке Рэдривел, в этом удивительном и страшном двойнике жемчужины Подлунного Королевства — замка Офулдет, куда леди Изольда прибыла для встречи с сыном. Юная вдовушка, видимо, посчитала леди Норберт виновницей гибели своего мужа и нанесла предательский удар исподтишка, когда леди пожелала ее обнять и утешить. Мы будем следить за этим страшным преступлением и обязательно доведем до нашего читателя, чем закончится расследование, и надеемся, что сейчас, когда лорд Тример не может покрывать выходки своей жены, адептка Тример понесет заслуженное наказание».

— Вот сейчас я поняла, как вовремя пришел отзыв на мою практику в Тайную канцелярию, дорога туда мне закрыта раз и навсегда, — вырвалось у меня, когда брат замолчал.

— Что? Что ты сказала? Как отозвали? — Шерлос побелел и сжал карандаш так, что тот сломался и его обломки разлетелись по сторонам. — Причину нашли, да? И что лорд

ректор?

— Предложил несколько вариантов, все очень привлекательные, но я не соглашусь, — ответила я, — скорее на заставу улечу целителем, но не позволю себя запереть здесь, в Академии, или в замке Тримееров.

— Так, успокойся, сестра, никакой заставы, оставим этот вариант на самый крайний случай и то, если придется туда отправляться, значит, полетим вместе. Ну что, оформляем свою компанию? Я думал, что мы ее откроем по окончании Академии, но раз пошла такая игра, пока сдаем сессию, документы как раз пройдут проверку, и императорские органы выдадут соответствующие бумаги, — решил брат, — это вынужденная мера, но я думаю, самая правильная.

— Я об этом же самое подумала, когда читала документ, — призналась я, — решила, что открывать будем летом, но тебя на практику берут, не отказывают.

— Сам откажусь, — пожал он плечами, — а потом, ты самый близкий для меня человек наравне с родителями и бабушкой, и мне совсем не нравится, что с моей сестрой так поступают. И за пределами Академии ты будешь передвигаться либо со мной, либо с папой, чтобы ни у кого не возникло желания очередную глупость сотворить.

— Слушай, а письмо, что получил

шестикурсник с указанием наказать меня, ты думаешь, это дело рук леди Цецилии Мордерат? Но кто бы его тогда на дистанции разместил? А вот адепт Ворхорс вполне мог это сделать, и тогда всплывает только одна кандидатура — леди Изольда, — задумчиво говорила я, рисуя круги по свитку, — особенно если учесть, что я должна была погибнуть. Красивая схема, не находишь?

— Нахожу и даже соглашусь на все сто процентов, — оторвался Шерлос от свитка, — леди одним махом избавлялась от ненавистных лорда и леди Тримеер. Ты же нашла бабушку, а значит, это угроза леди Деворе Норберт и будущему финансовому состоянию Георга, ты выявила адептку Мурель, и она осталась жива, а даже будучи в заключение у нее есть право дать поручение соответствующим специалистам, и они добьются ее части наследства, ну хотя бы постараются. Георг влюбился в тебя, а ей это как нож в сердце, как только ты становишься вдовой, и Георга, переведенного к нам в Академию, уже не остановить, впрочем, мы это уже увидели. Да, сестра, у леди должны были быть сплошные дивиденды от твоей гибели, и потом, она бы осталась жива еще на многие годы, прежде чем появился бы тот, кто рискнул поднять на нее руку.

— А вот с Кирой Мурель вполне можно заключить договор и начать искать варианты, как

вернуть часть наследства покойной родственницы девушке, — предложила я, — ей оно не помешает, когда на свободу выйдет.

— Ну, вот видишь, первый клиент уже есть, главное, чтобы девушка согласилась, — поддержал брат, — я начинаю писать черновик статьи.

— Хорошо, а я возвращаюсь к своей курсовой работе, — и мы погрузились в работу, не замечая, что было совсем неудивительно, Асмуса, сидевшего на подоконнике и внимательно слушавшего нас.

* * *

Документы для открытия детективного агентства мы подготовили в тот же вечер в конференц-зале ректорского корпуса, где собрались после ужина своей дружной компанией.

— Императорская служба регистрации рассмотрит документы в трехдневный срок и выдаст соответствующее разрешение на занятие указанным видом деятельности, — объяснял Гвен, а Локидс, сидевший рядом с ним, внимательно читал наш устав. — Сразу пишем заявление на выбор фискального режима, я предлагаю взять упрощенный вариант — десять процентов в императорскую казну от разницы между доходами и расходами, это нормально. За шестьсот тысяч къярдов вам в ближайшие лет пять не перейти, так

что этот вариант для вас самый оптимальный.

— Нам нужно помещение снять, — задумался Шерлос, — хватит небольшого. Главное, чтобы была комната для приема посетителей, санузел и небольшая кухонька, где можно самим перекусить, ну и чай-кофе приготовить для обратившихся к нам потенциальных клиентов.

— Да какие проблемы, сегодня Киру дам знать, и вопрос будет решен, — произнес молчавший до этого Алистер, — у него знакомых много, есть и те, кто сдает помещения под конторы. А вы люди спокойные, да еще и свои. Ребята в отделе у Вулфдара расстроились сильно, Брахус особенно, оказывается, ему пообещали, что Виданка с ним в паре будет работать на практике, и тут такой пассаж.

— Да ладно, прекратите переживать, — попросил Шерлос, — все, что ни делается, — к лучшему. Зато Виданку там родственники одергивать не будут, а я только и хочу, чтобы сестренка занималась расследованиями и не переживала, что по рукам дадут.

— А как твое заявление об отказе восприняли в канцелярии? — поинтересовался Северус.

— Понятия не имею, — ответил брат, — с книгами я могу и в нашей конторе сидеть, меня ведь в библиотеку предполагалось взять, так что никто из нас ничего не потеряет.

— Ну вот, распишитесь, когда документы принимать у вас будут, — удовлетворенно заметил Гвен, когда они с Локидсом проверили все, — и не забудьте свои паспорта захватить. Слушай, — обратился он к Локидсу, — а давай мы с ребятами слетаем, сдадут документы при нас, если что, прямо там и поправим.

— Конечно, самый лучший вариант, — кивнул тот, — и мы будем спокойны, что все в порядке, и по сто раз летать не придется, все-таки не ближний свет.

— И все же жаль, — произнес Алистер, — что вас с нами на практике не будет, вы даже не представляете как обидно.

— Видана, бабушка просила тебе передать, — произнес Локидс и подал мне аккуратно завернутый пакет, — она уверена, что у тебя этого нет. И попросила найти время и навестить ее, она желает с тобой пообщаться.

— Спасибо, Локидс. По возможности я так и сделаю, но мне бы не хотелось встречаться один на один, я начинаю побаиваться взрослых леди и лордов. У них столь предсказуемые действия, что я совсем не в восторге.

— Мы с Тамиллой отправимся к ней накануне выходных, в день Венеры, если решишь, присоединяйся к нам, — ответил Локидс, он что-то еще собирался сказать, но не успел.

Открылась дверь, и на пороге появился принц Птолемей Мордерат, заместитель главы Черных призраков.

— Добрый вечер, адепты! Приятно видеть вас всех во здравии и добром расположении духа, если вы не возражаете, то я бы желал пообщаться с Шерлосом и Виданой. Без свидетелей, — спокойно произнес он, проходя к столу и располагаясь напротив нас.

Когда за юношами закрылась дверь, Птолемей несколько лениво перевел взгляд на нас и улыбнулся.

— А вы шустрые, родственники, не успели в отношении адепки Тримеер отозвать запрос на прохождение практики, как адепт Блэкрэдсан отправил свой отказ и брат с сестрой разработали план. Молодцы, прекрасная идея. Просьба: в долгий ящик не откладывайте и документы подайте на этой неделе.

— У вас какой в этом интерес? — спросил Шерлос, — и откуда информация?

— Шерлос, это привидение. Наш с тобой разговор слышало привидение, вопрос только один: кто именно? Флинт? Не уверена. Селевкт Никатор? Сомневаюсь, — рассуждала я, — мое предположение — Асмус. И как давно он следит за нами?

— Не за вами, — мягко улыбнулся

Птолемей, — только за тобой, с момента попытки убийства. Мы согласны с мнением адепта Данглира, что тот, кто заказал твое уничтожение, знал о том, что лорд Тримеер погиб. Заказ поступил ранним утром, а Ольгерд погиб поздней ночью, и тогда становится понятно, что это один человек. Вы знаете, кто это?

— Да, знаем. Это покойная леди Изольда Норберт, — сказал брат и начал объяснять, почему мы так решили. Принц внимательно выслушал и кивнул согласившись с его доводами.

— Наш интерес к вашей компании состоит в том, что к вам пойдут с теми вопросами, с которыми люди никогда не решатся обратиться в Тайную канцелярию, просто побоятся, — объяснил он и, глядя на меня сказал, — леди Видана, я не Альбер и не буду препятствовать Вашей деятельности, скорее наоборот. Ольгерд как-то обмолвился, что Вы — ключ ко многим тайнам и загадкам и будет настоящим преступлением положить его в роскошную шкатулку на бархатную подушечку, где он рано или поздно покроется ржавыми пятнами. Мы поступим по-другому: Вы с братом начинаете деятельность, а в помощь вам дадим нашего бывшего сотрудника. Он оборотень и не молод, всего-то четыре века, но впереди у него еще пара — тройка сотен лет жизни, а может, и больше. Так вот, в нашей структуре ему тяжеловато

оперативником бегать, а у вас он будет за охранника, а если потребуется, то и за секретаря.

— Хм, Вы хотите сказать, что вся информация будет на столе лорда Вулфдара или у Вас в любой момент? — задала я вопрос, понимая, что так оно и будет.

— Если только ради этого, — улыбнулся принц, — достаточно к вам было приставить привидение — и все. Нет, мы заинтересованы в том, чтобы ваша парочка Блэкрэдсан работала долго, плодотворно и не забывала отдавать те дела, которые должны расследоваться империей, в Тайную канцелярию. И кроме того, стоит задача исключить попытки убийства, подобные той, что произошла месяц с небольшим назад. Шерлос, с «Дамским угодником» сам разберешься или помощь нужна?

— Спасибо, сам. Вот только вопрос: как много можно сказать? Кольцо, убийство леди Норберт, уничтожение древнего перехода, обнаруженные останки поверенного семьи Зархак — Вибия и его жены Верики, — перечислял брат.

— Ребят, а вы сами-то поняли, чего натворили в замке? — озорно улыбнулся принц Птолемей, — мой родственник Гиен Мордерат вышел сегодня ночью на телепатический сеанс, он в шоке. А кроме того, после встречи с Вами, Видана, его отец Герний слег и очень плохо себя чувствует. Чем Вы

его напугали, и я правильно понимаю, что встреча состоялась в сновидениях?

— Да, у меня не было желания там оказаться, но ведь никто не спрашивал, и вот результат, — поежилась я, — мне кажется, у него серьезные проблемы с сосудами, и потому такая своеобразная реакция на все, что происходит вокруг. А сын был раздражен и напуган, как мне кажется, что его отец может мне отписать полсостояния, хотя я не поняла, откуда возникли такие мысли.

— По этому поводу не удивляйтесь, — рассмеялся принц, — Герний однажды отчебучил и отписал леди Изольде Норберт половину своего состояния, взамен попросил привести сына на престол. Ну, леди была непроста и деньги спрятала на одном из своих счетов в банке, которых у нее по миру видимо-невидимо, а Гиен не только не оказался на престоле, так и Финансовую канцелярию не возглавил. И тут Вы убиваете леди Норберт, поневоле плохо станет, деньги вернуть невозможно, все унаследует сын леди, адепт Георг Норберт, а юноша, как я понял, терпеть не может лорда Герния и Гиена.

— Лорд Птолемей, а имя леди Норберт раскрывать можно или не стоит? Я про Амилен Зархак, — уточнил невинно так Шерлос, — да, и скажите, а деньги-то большие отписал? Мне просто интересно.

— Попробуй, но так, чтобы Зархаки в суд не побежали, — согласился лорд, — понимаете, пакость какая, ее ведь кремировали, а потому они будут отпираться до последнего. Так какая проблема, назови леди выпускницей Академии Радогона Северного, год укажи и с кем училась. Остальное, поверь мне, без тебя додумают, и газеты разберут уже не за час — другой, а за считанные минуты. Деньги, — он хмыкнул, — немного, к тому времени контроль над семейным состоянием был у Гиена, а отцу он оставил небольшую часть, чтобы тот мог тратить по своему усмотрению, вот он и потратил.

— Хорошо, а Вы не в курсе, лорды в замке Офулдет поняли, что перехода нет или как? — Шерлос задавал вопрос, а я подумала, что своевременно, мне сегодня опять в гости отправляться или дадут спокойно спать?

— В курсе, мудрейший ведун попался на этом, ну и старший Зархак сделал попытку после погребения сестры через замок Рэдривел в империю попасть и не смог, наша таможня встретила. Я думаю, что у лордов траур не только от гибели леди Изольды Норберт, но и не меньший от потери замка Рэдривел. Да, чуть не забыл, — принц взглянул на меня, — на имя Армана Тримера из Подлунного Королевства по адресу Вашего городского дома поступило пятьдесят посылок с книгами.

Домоправительница Каролина приняла все посылки, и они лежат в кладовой, дверь опечатана, окон в ней нет. Вы знаете, кто Вам их отправил?

— Неужели Хелен Бренен, сестра профессора Ханса Бренена? Мы с ней общались в свидении со дня Солнца на сегодняшней день Луны, — пояснила я, — от нее, я не ошиблась?

— Да, от нее, — согласился принц, но взгляд был немного странным, каким-то удивленным что ли?

— Принц Птолемей, что не так? Почему Вы так смотрите?

— Видана, дело в том, что леди Хелен Бренен ушла в Вечность через сутки после гибели брата, несколько лет назад. Ее попытали, но ничего найти не смогли, его книги, записи, все исчезло. В доме, где они жили с братом, обнаружили только книжные шкафы с пустыми полками. И все эти годы дом стоит заколоченным, видите ли, у них не было наследников, но и жить в доме, где растерзанная леди пролежала на полу несколько часов, прежде чем ее обнаружили, тоже никто не желает. Откуда я это знаю, спросите вы? Я был в тот момент в Подлунном Королевстве на встрече, и мой коллега рассказал об этой поистине жуткой истории. Он никак не мог взять в толк, зачем и кому нужно было пытаться пожилую леди, тем более что в доме спрятать ничего было нельзя. Они сами

искали наследие профессора Бренена в надежде, что книги украсят или королевскую библиотеку, или библиотеку Академии Януса Змееносца. Мы были изумлены, когда сегодня поступили посылки, и их получателем является Арман Тример, но ведь он жил несколько веков назад.

— Наш предок — да, — тихо ответила я, — но через семь месяцев появится другой Арман Тример, получается, книги для него.

— Тогда понятно, почему так засуетилась леди Амилен, — спокойно ответил принц, — она написала письмо леди Виргинии с просьбой подействовать на Видану Тример, чтобы та перешла на домашнее обучение.

— Печально, — вымолвила я, — вот такой заботы не нужно, перебор.

— Не переживайте, мы сегодня обговорили с леди Виргинией данный вопрос, я правда не знал, что Вы ожидаете малыша, но дал обещание Регине, что Вы будете находиться под моей защитой, — Птолемей смотрел на меня, взгляд стал задумчивым. — Я предлагаю навестить ее и успокоить, она очень мудрая леди и не станет перекрывать Вам возможность попытаться что-то сделать в жизни.

— Простите, лорд Птолемей, это неправильно, как мне кажется. Вы скоро женитесь, и я не желаю, чтобы Ваша супруга превратно истолковала опеку в

отношении меня, — покрываясь пятнами, запротестовала я, меня пугала такая перспектива.

— Видана, это не я женюсь. Мы подумали и решили, что нужно вначале осчастливить моего брата Тарквилия, на принцессе Лиссе женится он. Просто Вы не видели Тарквилия, — у Ольгерда и Птолемея были похожие озорные улыбки, — в сравнении со мной он писанный красавец, и они с принцессой понравились друг другу. А я предложил леди Виргинии подобрать для меня леди — хулиганку, похожую на Вас.

— Ничего не понимаю, — пробормотал Шерлос, внимательно слушавший наш разговор, — вы общаетесь как родственники. Гвен Лангедок относится к моей сестренке с какой-то нежностью и покровительством, как будто она его родственница, вот только мне об этом неизвестно.

— Леди Тримеер, Вы ничего не сказали брату? — удивился принц и загадочно улыбнулся. — Да, Вы очень похожи на супруга. Шерлос, лучше я скажу, чем ты в один момент выкопаешь эту историю, и не дай Черная Луна, еще обидишься на сестру. Лорд Тримеер по отцу Мордерат, — Шерлос побледнел, — он сын императора Птолемея VI и наш дядя, а также кузен Локидса и двоюродный дядя Гвена Лангедока.

— Бедная моя сестра, сколько тайн свалилось на твои хрупкие плечики, и ведь ни с кем

поделиться нельзя, опасно, — сказал Шерлос и, взяв мою руку в свою, поцеловал. — Получается, что близнецы на какую-то часть Мордераты?

— Близнецы? — переспросил принц, — это прекрасно. Тогда тем более вам нужно согласиться на присутствие лорда Трибония в вашей компании, я настаиваю на этом.

— Да мы уже согласились, — ответил Шерлос, — пусть лучше Ваш человек будет рядом, чем кого-то другого.

— Тогда решим так: как прибудете в столицу, дайте знать, и я препровожу вас к леди Виргинии. Сразу решим все вопросы, и занимайтесь своими делами, не оглядываясь на чьи-то требования и окрики, — предложил принц и, попрощавшись с нами, исчез.

А мы покинули конференц-зал ректорского корпуса, брат проводил меня до комнаты и, пожелав радостных снов, отправился в свой корпус.

Элиза лежала в кровати и играла с Сиршей, которая довольно мурчала и хватала острыми зубками сестренку за палец.

— Вот мы и Виданочку дождалась, — сказала сестренка, обращаясь к кошечке, — сейчас будем баиньки, а потому прекращай хулиганить.

Приготовившись ко сну, я легла под одеяло и слушала рассказ Элизы о проведенном выходном.

Я оказалась на набережной танцующей Альвы в ночной тишине, огляделась, и ноги понесли меня в сторону того переулка, где находится дом, в котором жили брат с сестрой Бренены. Его я нашла и поспешила вперед, но то, что увидела, потрясло меня. На месте дома тлели угли, вверх к серому ночному небу поднималась тонкая струйка дыма, и пожилой охранник сидел неподалеку с пожарным багром в руке.

— Вы кого-то ищите, леди? — удивился он, когда я подошла поближе.

— А что случилось с домом? Я знала его хозяйку, леди Хелен Бренен, — пояснила я, оглядывая все вокруг, — когда случился пожар?

— Так вчера, под утро, — пояснил он, — а как Вы могли знать леди Бренен? Вы такая юная, а леди умерла шесть лет назад. Дом стоял все эти годы заколоченным, а вчера ранним утром кто-то сорвал замки с дверей, видимо, искали что-то, а потом как полыхнуло. Хорошо, уже семь часов утра было, в соседних

домах не спали и тревогу забили да сами тушить начали. Пожарная команда быстро приехала, но в дом уже было не проникнуть: вспыхнул, как свечка. Когда затушили, следователи все перетряхнули, но хвала Лунной Богине, ничьих костей не обнаружили, а то было подозрение — вдруг кого убили, потому и подожгли. У нас шепчут, что богатства у хозяев были, да только их никто найти не смог.

— Понятно, как жаль, — только и проговорила я, очень встревоженная увиденной картиной, и пожелала, — успешного дежурства.

— Вот ты где! А я никак не могу понять, куда подевалась юная леди, — позади меня раздался голос, и я ощутила, как морозный холод окутывает меня, — пойдём, в этих местах небезопасно бродить одной в такое время.

Меня цепко взяли за руку и повели в обратном направлении.

— Бесшабашная девчонка! Ты что творишь? Зачем ты появилась здесь? — негромко выговаривал мне вампир Хирон собственной персоной. — Видана, ты успела

покинуть дом за несколько минут до того, как в него ворвались люди Гиена Мордерата. Ты хоть понимаешь, что ожидало тебя, обнаружишь эти головорезы юную леди в доме?

— Хирон, пожалуйста, не ругайся, — попросила я, — а как ты оказался здесь?

— Я просто почувствовал, что ты здесь, и поспешил навстречу, — пояснил он и улыбнулся.

Высокий, жилистый, с длинными пепельно-русыми волосами, собранными в хвост, он только смутно напоминал того магистра, что прилетел на турнир.

— Я вернулся сегодня из Королевства Черного Дракона, где работал в библиотеке столичного университета, — продолжал Хирон, не отпуская моей руки, — и только здесь узнал, как ты отличилась. А уж уничтожение перехода между замками — вообще отдельная история.

— Хирон, а куда мы идем? — спросила я, мы покинули переулок и шли по набережной танцующей Альвы, нам навстречу попадались влюбленные парочки, которые гуляли

или сидели на каменных скамейках. Улыбающиеся лица, в руках у девушек белые или розовые цветы.

— Я покажу тебе свой дом, в нем есть комната, в которой ты всегда найдешь место для уединения, если станет совсем невозможу, — ответил тот, кто совершенно неожиданно не только для меня, но и для самого себя стал моим братом, — как моя сестра ты будешь иметь доступ в дом. Вот мы и пришли.

Если эту крепость можно назвать домом, то я действительно императорская дочь. В конце набережной мы уперлись в каменные стены, открылась тяжелая кованая дверь, впуская нас внутрь, и мы оказались в каменном мешке. Вспыхнули магические светильники, и оказалось, что стоим во дворе. По каменной мощеной дорожке, пройдя несколько десятков метров, мы очутились перед старинным особняком из грубо обработанного камня, вместо окон были узкие бойницы со вставленными в них разноцветными стеклами. И вновь распаивается тяжелая железная

дверь, Хирон приглашает меня пройти первой.

— Этот дом перешел мне в подарок от деда, — пояснил он, когда мы оказались в прохладном коридоре, на стенах висели кованые светильники, освещающая нам путь, — он ученый-алхимик, отец мамы, и это родовое гнездо, которое, как я надеюсь, перейдет в будущем и к моим детям.

— Хирон, это не дом, а настоящая крепость, — поделилась я первоначальными впечатлениями от увиденного.

— Конечно, — согласился он, — а что еще оставалось алхимикам? Роду без малого две тысячи лет, и всегда находились желающие ограбить библиотеку, залезть в кладовые. Потому и возвели мои предки эту крепость, чтобы защитить себя и своих детей, внуков. Я всегда любил этот дом, мама позволяла оставаться в гостях у деда подольше.

— А он жив? — спросила я.

— Да, только сейчас живет в доме родителей, там ему не так одиноко, и всегда под приглядом, а то

знаешь, он настолько увлечен своими научными изысканиями, что частенько забывал поесть, и если от слуги можно отмахнуться, то проигнорировать дочь, которая берет за руку и ведет обедать или ужинать, не представляется возможным.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж, и пройдя немного, Хирон толкнул дверь в просторную комнату.

— Вот, это комната твоя. Ты можешь появляться здесь в любой момент, почему-то я думаю, что тебе это пригодится, — пояснил он и подошел к окну, — а вот там, сразу за стеной нашего частного владения, видишь дом в огнях? Это гостинный двор, самый респектабельный в Подлунном Королевстве. В нем останавливаются делегации разных королевств и империй, прибывающие на встречи, симпозиумы, обеспеченные маги со всего мира и просто деловые люди, заключающие за обедом или ужином в ресторации двора сделки на огромные суммы.

Я внимательно посмотрела в сторону, куда показал Хирон, верхние

этажи гостиничного двора были видны как на ладони, а затем, отойдя от окна, рассмотрела комнату.

— И кто здесь жил? Очаровательная обстановка, как раз для девушки, — улыбнулась я, оглядывая стены, обтянутые сиреневой сатиновой тканью с мелкими букетами белого цвета, пол спрятался под теплым ковром, в котором утопали мои ноги. У стены стояла односпальная кровать, накрытая стеганым одеялом насыщенного лавандового цвета с белыми подушками, а напротив нее, у другой стены, стоял секретер белого цвета и кресло с наброшенным белым пушистым пледом.

— Это была комната моей мамы, когда она была юной — такой, как ты, — улыбнулся вампир, — иногда она переступает ее порог, смотрит и, печально вздохнув, произносит: «Какая нежизлая, вдохните в нее жизнь». Вот и вдохнем. Уверен, что в Подлунном Королевстве тебе придется оказаться не раз по различным поводам, никогда не рассчитывай на гостиный двор, у тебя есть, где

остановиться. А сейчас пойдём, я познакомлю тебя с моей любимой крепостью.

Мы гуляли по дому, и Хирон показывал мне портреты его предков, висевшие в библиотеке, которая оказалась очень большой, и на стенах в коридорах. Он называл каждого по имени и кратко рассказывал их историю. В гостиной, что находилась на первом этаже, я пила мятный чай, а он потягивал какую-то жидкость из темной бутылки и рассказывал о профессоре Хансе Бренене, с которым был знаком по Академии Януса Змееносца.

— Хирон, может, я обращаюсь не по адресу, — задумчиво сказала я, — но в чем наказание, которое мне придумал лорд Делагарди? Представляя меня Гиену Мордерату, лорд Илорин озвучил, что я убила леди Изольду Норберт. Но ведь лорд Мордерат виновен в гибели нашей делегации в Королевстве Вулканов по словам того же лорда Делагарди.

— Гиен Мордерат? Видимо, у адепта Норберта появился соперник, — ответил вампир, — он одинок, возраста лорда Тримеера,

прекрасно образован и очень состоятелен. Но дело даже не в этом, главное, что он умен и у него немало качеств, за которые его можно уважать. Я могу ошибаться, но ставка сделана на то, чтобы влюбить тебя в лорда Мордерата, однако между вами всегда будут стоять Изольда Норберт, которую он действительно любил, и лорд Тримеер, которого любишь ты. Вот эти душевные муки и есть месть лорда Делагарди за уничтожение кольца, повлекшее за собой разрушение перехода между двумя замками. Имей это в виду и не ведись на взгляды, которые может начать бросать в твою сторону Гиен, уверен, что он уже в курсе затеи своего хозяина и не откажется сделать тебе больно.

— Я могу избежать появления на их ночных посиделках? Что для этого нужно сделать?

— Видана, а ты используй это в своих интересах. Не отказывайся от этих встреч, на них ты можешь узнать немало того, зачем охотишься сама, главное — держи глаза и уши открытыми и не обращай

внимания на взгляды, комплименты и прочие экзерсисы. Они для тебя — источник информации, ты для них тоже, — посоветовал Хирон. — Я почему такое говорю? Ты же не успокоишься, пока не выяснишь, кто стоит за исчезновениями в замке Рэдривел и многими другими преступлениями. Поверь, моя юная и хрупкая сестра, есть вещи, которые в библиотеках не отыскать, здесь нужны живые носители информации, на глазах которых все происходило.

— Я поняла, спасибо! Но мне уже пора, благодарю за чай и комнату, проводи меня, пожалуйста, — попросила я.

Когда мы вышли из дома, заря уже окрасила небо, где-то пели птицы, наступал новый день.

— Хирон, — я взялась за ручку двери и повернулась к нему, — а ты веришь, что ученые и сотрудники Тайной канцелярии погибли в Королевстве Вулканов?

— Видана, самое главное, во что веришь ты! Если веришь, что они погибли, значит, так тому и быть, они погибли страшной и мучительной смертью. Если ты не веришь в это,

тогда выход только один — искать, ждать и верить собственному сердцу. Ум может ввести в заблуждение, но сердце никогда не лжет, прислушайся к нему и реши, какой путь выберешь ты, Видана Тримеер.

— Спасибо, до встречи! — я сделала шаг за порог, услышав, как тихо закрылась тяжелая дверь за моей спиной.

Хирон прав, во что верю я сама — это и есть самое главное. И если я верю, что мой супруг жив, значит, однажды распахнется дверь, и я увижу его, даже если это будет дверь в Вечность, а если я поверю, что он мертв, то за порогом смерти меня будет встречать гнетущая пустота.

Я открыла глаза. За окном раннее утро, и я вспомнила, что, вернувшись поздно вечером с нашей встречи, не раскрыла пакет, переданный для меня леди Виргинией. И потому, выбравшись из кровати, первое что сделала — развернула пакет, в котором лежала объемная книга, открыв которую я обнаружила, что держу в руках рисовальный альбом Ольгерда Тримеера, и опустившись в

кресло, приступила к рассмотрению.

Вот леди Амилен и лорд Генрих Тримееры, она сидит в кресле, а лорд стоит рядом, положив руку на плечо супруге. Оба молодые, красивые и счастливые. Генриетта, девочка лет семи в обнимку с куклой, Альбер в форменном костюме Академии магических искусств. Леди Гертруда, рядом с ней в кресле, прижавшись к бабушке, сидит улыбающаяся Генриетта, а у ног лежит Альбер. А вот леди Виргиния у зеркала и улыбается оттуда живописцу. Неожиданно я увидела рисунок мамы и отца, Ольгерд сделал наброски на их церемонии бракосочетания, и поняла, почему все запутались, на кого же я похожа на самом деле: Трой Берг и Артиваль Тримеер, приходившиеся друг другу дальними родственниками, были внешне в чем-то схожи.

Перевернув страницу, увидела рисунок новорожденной малышки и надпись: «Видана Тримеер, три дня отроду».

Здесь же в альбоме обнаружили рисунки Тамилы, даже Камиллу нашла. Совсем юный принц Птолемей, на него действительно очень похож Локидс в данный момент, и юноша, неизвестный мне, но надпись подсказала, что это принц Тарквиллий. Вся императорская семья так или иначе присутствовала в альбоме, а дальше пошли мои изображения уже в качестве адептки Академии.

Первый курс, и такое расстроенное лицо, вспомнила, что меня отругали за первого моего найденыша — худого, ободранного и грязного котенка с косыми глазками разного цвета, я тогда едва не разревелась от обиды, так мне было его жалко. А сегодня это рыжий импозантный красавец, которого обожают семья магистра Йодика.

Второй курс, и распахнутые удивленные глаза на моем лице: магистр Тримеер рассказывает о поездке в Королевство Черного Дракона и их непривычных, с нашей точки зрения, обычаях.

Потрясающий подарок сделала мне леди Виргиния, презентовав альбом Ольгерда Тримеер, я уже знаю, когда будет совсем тоскливо, можно раскрыть его и окунуться в удивительный мир, оставленный супругом.

* * *

На пробежке старшие курсы улыбались, будучи не в состоянии скрыть свою радость: на улице тепло, солнце, и скоро всем на практику. И потому бежали с удовольствием, с шутками и смехом, не обращая внимания на сердитого Эфрона, летевшего над нами и внимательно наблюдавшего за всеми.

— Вы только гляньте, как адепт Норберт указы начальства исполняет, — довольно

заулыбался Северус, — как миленький пристроился за боевым факультетом и ножками-ножками перебирает.

— И зря он прибеднялся, — поддержал его Локидс, — ему с боевым факультетом будет лучше, чем у нас на хвосте сидеть. Видюш, ты бабушкин подарок успела посмотреть? И как он тебе?

— Прекрасный подарок, даже мечтать о таком не смела, — порадовалась я и уточнила, — ты мне про Гиена Мордерата информацию дашь?

— Что знаю, скажу, — согласился Локидс и тут же спохватился, — а тебе зачем?

— Так вопросы появились, ты сам говорил, что он накручивает леди Цецилию, и она прибывала к нам в лечебницу с вампиром, когда леди Марица поступила в тот же день, чтобы выполнить его поручение.

— Кузина чудит, — сдержанно высказался он, — а он кукловод еще тот. Всегда через нее все визнавал, а его отец, когда дядя стал наместником, даже предложил женить Гиена на Цецилии, но Регина не позволила осуществиться далеко идущим планам Герния. Они как отбыли в Королевство Тюльпанов, так еще и не появлялись в империи, Гиен все на лорда Тримера жаловался, что тот упорно копает под него и не дает жить спокойно.

— А они в каком составе отбыли? — уточнила я.

— Отец и сын, жена Герния сбежала от него через несколько лет после рождения Гиена и вернулась в Королевство Теней, откуда ее и сосватали, — поделился Локидс, — у него мало того что характер не очень, так еще и проблемы со здоровьем. Он, сколько я его видел, всегда говорил плачущим голосом, глаза слезятся. Много лет Герния пичкают лечебными настоями, но вот то ли он сам срывает процесс лечения, то ли еще что, прогресса не видно.

Когда мы закончили дистанцию, Алистер и Шерлос с Гвенном выполняли силовые упражнения и махнули нам, приглашая присоединиться к ним, что мы и сделали.

— Видана, есть предложение сдать документы сегодня, — сказал Гвен, — постарайся перенести свои вечерние пары на факультетах.

— Хорошо, но вроде как последняя учебная неделя начинается, так что их быть не должно. Но я выясню и дам знать, — согласилась я, продолжая выполнять растяжку.

* * *

Зачетная неделя началась несколько неожиданно, просто на этот семестр выпало столько всего и радостного, и горестного, что казалось, он то тянулся, то летел и конца и края ему

не будет. Но у всего есть финал, и вот уже расписание зачетов и экзаменов вывешено на доске объявлений.

Вся группа стояла у доски и переписывала важную информацию. У старших курсов сессия начиналась раньше, чем у других, так как пятый и шестой курсы разлетались по местам практик, а седьмой курс, сдав комбинированный экзамен, включающий в себя десяток дисциплин, в конце тернистого пути защищал дипломный проект — и все, прощай Альма-матер, да здравствует взрослая жизнь.

— Ух, сегодня зачет по бытовой магии, — произнес Северус, — а на завтра три пары магической культурологии, сразу видно, догоняем. Девицы-красавицы, — обратился он к девушкам нашей группы, — вы готовы блеснуть познаниями и прикрыть нас своими узкими спинами от леди Альфидии?

— А что это вдруг? — спросила Сабрина. — Вы хотите сказать, что не готовы к зачету? Не верю, просто не верю, вы опять приbedняeтeсь.

— Верно, но решили уступить вам право выступить первыми, а мы подредем пока, — подмигнув Северусу, подключился Ильгус, — мы вчера засиделись за настольными играми, поздно спать легли.

— Вы как малые дети, — фыркнула Сабрина и

насмешливо посмотрела на адепта Туалена, — все в игры настольные играете, когда только повзрослеете?

— А взрослость — это покер, кизлярка и проигранные деньги? — невинно поинтересовался адепт Морель, которого с некоторых пор стало смешить поведение помолвленных адептов, слишком уж чопорными они стали и поглядывали свысока на всех в группе.

Девушки переглянулись между собой, ответа не последовало. А в аудиторию вошла леди Альфидия, расположившись за столом, раскрыла журнал и, пробежавшись глазами по списку, посмотрела на нас.

— Итак, уважаемые адепты, вот мы и подошли к концу нашего путешествия по волнам большого озера по имени «Бытовая магия», и чтобы подвести итоги нашей плодотворной деятельности, вы должны пройти испытание. Но вначале я позволю себе, как преподаватель этой дисциплины, объявить имена тех, кто получает зачет сразу, так как все условия в изучении дисциплины и даже больше, чем предполагалось в течение семестра, соблюдены. Адепты: Видана Тример, Северус Дейдрис, Ильгус Туален, Ардер Морель и Карл Барнаус, зачетные книжки на мой стол, а сами за дверь, староста подождет, пока я впишу в них оценки. Всем остальным адептам — пять минут

передышки и тянем билеты, — распорядилась леди Альфидия, и мы, передав с Северусом зачетки, покинули аудиторию, провожаемые взглядами одноклассников.

Стоя в коридоре у окна, ждали появления старосты, а когда он вышел из аудитории, помахивая стопкой наших документов и язвительно улыбаясь, Ильгус не выдержал.

— У котов вроде улыбки бывают хорошие, ласковые, а с тобой что?

— Да так, тут некоторых из нас пещерным и бессердечным варваром обозвали, однако в зачетку поставили отличную оценку, — хмыкнул Северус, — и я вот что подумал: неужели наша уважаемая леди Альфидия уверена, что, попади кольцо в ее руки, то она сумела бы его укротить?

— Да ладно тебе, — встрял адепт Барнаус, раскрывая зачетку и довольно улыбаясь, — это она так, к слову. А кстати, никто не желает поделиться, вас где носило в день Венеры и Прозерпины? Что опять натворили?

— Ничего особенного, — пожал плечами адепт Дейдрис, — просто у некоторых количество убитых на одного увеличилось, да ожог на ладони до конца дней останется, а так все по-старому, развлекались. Опробовали себя в серьезном деле, и я считаю, что получили полезный опыт.

— Понятно, опять сплошные тайны отдельно

взятой компании, даже поделиться не желаете, — обиделся Карл и спросил, — ну и кто куда: в буфет или библиотеку?

— Виданка, ты чего хочешь? — спросил у меня староста.

— Есть, я хочу есть и потому отправляюсь в буфет, порция салата и чай мне совсем не помешают, — ответила я, и все решили, что это хорошая идея, и дружно отправились в буфет.

После обеда я приготовилась к полету в столицу и ждала, когда появится Шерлос.

— Сестренка, выходи. Мы ждем тебя на крыльце вашего корпуса, — услышала я телепатическое сообщение от брата и поспешила на выход.

Юноши стояли рядом с жилым корпусом, по случаю отлета в столицу они поменяли форменную одежду адептов Академии на цивильную. Все трое в серых брюках и черных пиджаках свободного покроя, надетых на серые рубашки. В руках Шерлоса была кожаная папка с документами. Я сменила темное форменное платье на шелковое синее. Воротник-стойка был украшен брошью-камеей, а сверху накинула пелерину и захватила сумочку, в которой лежали мои документы и небольшая сумма денег для внесения императорской пошлины.

— Никто и не поверит, что вы адепты Академии, — улыбнувшись, поведала я, — выглядите так, будто во время обеденного перерыва покинули свои конторы и сейчас вернетесь обратно.

— У нас не было желания лететь в «Императорские органы регистрации компаний и мастерских» в форменной одежде, — ответил Локидс, а Гвен уже создавал переход, мы вышли за охранные контуры.

— А лететь долго? — я как-то не запомнила, сколько по времени летали мы с лордом Тримеером.

— Да нет, час лету, — сообщил Шерлос, — ты помнишь о просьбе вчерашнего вечернего гостя?

— Конечно, но вначале сдадим документы, а потом сообщим о себе, — ответила я. Переход закрылся, и мы полетели, по пути обсуждая разные вопросы. Как оказалось, помещение нам уже посоветовали, и оставалось только при случае его посмотреть и подписать с хозяином документы.

Здание, в котором располагались императорские службы, находилось неподалеку от центра столицы. Мы вышли из перехода в беседке, что находилась в сквере за присутственным местом, и направились к входу. На первом этаже сотрудник охраны, проверив наши документы и внеся в книгу посетителей, объяснил, как найти нужного нам

специалиста, а затем, показав, где находится лестница на второй этаж, переключился на следующего посетителя. В здании было немногочленно, и поднявшись на второй этаж, мы без труда нашли необходимый нам кабинет, на двери висела табличка: «Главный регистратор лорд Дош Боримор».

Шерлос постучался и открыл дверь, получив разрешение, наша компания вошла в небольшую комнатку, служившую приемной, где сидел молодой человек за столом, на котором лежал толстый блокнот, стояла карандашница, набитая остро наточенными карандашами, и чернильница с пером. У стены рядом со столом стояли стулья, напротив которых была дверь, ведущая к главному регистратору.

— Добрый день, — поприветствовал нас секретарь, — у вас что? Если документы на регистрацию, то позвольте я проверю их, а вы пока присядьте и подождите. Если с документами все в порядке, как только лорд Боримор освободится, сразу пройдете к нему в кабинет.

Шерлос достал документы из своей папки и расположился рядом со столом секретаря, а мы заняли другие стулья.

— Так, устав имеется, договор об учреждении тоже, заявление на месте, — негромко произносил секретарь, проверяя документы, — сумму для

госпошлины приготовили?

— Да, конечно, — подтвердил Шерлос, — пятьдесят къярдов, госпошлина не изменилась?

— Нет, до конца года изменяться не будет, — ответил секретарь и, сложив документы аккуратно в пачку, достал из сейфа амбарную книгу, — госпошлина вносится равными долями. Приготовьте деньги, а я выписываю квитанции об оплате и вношу в книгу регистраций. Итак, — он развернул договор об учреждении, — Шерлос Блэкрэдсан, с Вас двадцать пять къярдов, и Видана Тример — двадцать пять къярдов.

Перо поскрипывало, нам выписали две квитанции, мы отдали деньги и получили корешки квитанций, подтверждающих оплату. А сами квитанции с пометкой «Погашено» секретарь подколол к нашим документам и, вернув амбарную книгу и деньги в сейф, взял документы и исчез в кабинете главного регистратора.

— Буквально еще пара минут, и лорд будет готов принять вас, — заявил секретарь, вернувшись через мгновение и заняв свое место, — паспорта далеко не убирайте, их будут проверять, — а затем, внимательно осмотрев нас всех, спросил, — леди, а Тримеры не сопротивлялись вашему решению создать на пару с лордом Блэкрэдсаном компанию?

— А Вы с какой целью интересуетесь? — уточнила я. — Паспорт мой Вы видели, возраст

позволяет мне самой принимать решения, разве не так?

— Ну, понимаете, — пояснил он, — я спрашиваю с той целью, что не придется ли потом давать делу обратный ход и аннулировать документы? Ваши родственники могут потребовать этого на том основании, что Вы не совсем отдавали себе отчет в своих действиях в связи с недавней гибелью супруга.

— Аннулирования не будет, — спокойно произнес адепт Мордерат, — у Тримееров прав в отношении Виданы не больше, чем у Блэкредсанов, а представитель этого рода, ее брат, на пару с ней регистрирует компанию.

— Хорошо, я же совсем не против, хочется избежать ненужных обвинений, — пояснил секретарь. Дверь кабинета открылась, и оттуда вышел пожилой вампир, который кивнул нашему собеседнику и со словами, — Теодор, я прибуду за документами в начале следующей недели, — покинул помещение.

— Ваша очередь, — секретарь указал на дверь, и мы с Шерлосом отправились к лорду главному регистратору. Гвен и Локидс остались в кабинете секретаря дожидаться нас.

Просторный кабинет, в котором мы оказались, был выдержан в бежевых тонах. Две стены — напротив двери и справа — заставлены тяжелыми

дубовыми шкафами, левая стена тремя окнами выходила на императорский дворец. Посредине кабинета стоял стол для посетителей, в торце которого был стол для самого главного регистратора, он поднялся, когда мы с Шерлосом вошли.

— Добрый день, проходите и располагайтесь за столом, — пригласил нас пожилой оборотень, собрат профессора Тиберия, — мой помощник проверил документы, утверждает, что они в порядке. Я ему верю, но сейчас пробежусь сам глазами и, задав вам несколько вопросов — это необходимая часть процедуры регистрации — отпущу. Разрешение будет готово через три рабочих дня, значит, прибыть за ним нужно будет на следующей неделе.

Главный регистратор проверил документы и, подготовив свиток, начал задавать вопросы.

— В чем главная задача создания компании?

— На каких клиентов вы рассчитываете?

— Сколько планируете открыть рабочих мест?

— Необходимые инвестиции будете привлекать со стороны или вкладывать свои средства?

— Кто будет руководителем компании?

— Главная задача компании, — начал отвечать Шерлос, — помощь людям в тех вопросах,

с которыми они никогда не решатся пойти в Тайную канцелярию, посчитают их незначительными, чтобы тревожить серьезную структуру, а такие люди есть среди представителей всех каст. Для начала открывается три рабочих места, а дальше будет видно. Инвестиции со стороны привлекать не будем, постараемся обойтись своими средствами, и мы приняли решение, что руководителем компании буду я, Шерлос Блэкрэдсан.

Лорд Дош Боример записал все ответы, дал расписаться на свитке мне и Шерлосу, а затем пожелал успеха и напомнил, что документы будут готовы к началу следующей рабочей недели и их нужно получить у Теодора под роспись.

— Не забудьте снять помещение под свою контору и открыть расчетный счет в банке, так как с фискальными органами рассчитываться возможно только через банк, — напутствовал он, и мы, попрощавшись, покинули кабинет.

Гвен и Локидс сразу поднялись, и все отправились на выход, провожаемые задумчивым взглядом Теодора.

— Мы тут кое-что выяснили, — сказал Локидс, когда за нами закрылась дверь в здание и мы оказались на улице, — не далее как два месяца назад Гиен Мордерат зарегистрировал детективное агентство, почему и секретарь с таким удивлением

вас расспрашивал. Две конторы с одинаковым видом деятельности регистрируются в столице в течение короткого отрезка времени, и что самое удивительное — Гиен упирает на то, что планирует помогать расследовать финансовые преступления, наследственные дела и многое другое.

— Странно, он ведь живет не в столице, — удивилась я, — а в Королевстве Теней, значит, все дела вести будут наемные работники.

— Вот и я удивился, но должен признать, что далеко не все о нем знаю. Финансист — финансистом, а где гарантия, что у родственника нет дополнительных видов деятельности, о которых он предпочитает не распространяться? — задал риторический Локидс и произнес, глядя вперед. — Я правильно понимаю, что это по наши души?

К нам навстречу неспешно двигался пожилой сухощавый оборотень в темном костюме и красной рубашке.

— Добрый день, адепты, меня попросили вас перехватить по пути и сопроводить к леди Виргинии, всех, — спокойно проговорил он и представился, — меня зовут Трибоний.

Локидс рассердился и, бурча под нос что-то о том, что дорогу и сами бы нашли, не заблудились, так и шел, замкнувшись, до дома леди Виргинии, который оказался совсем рядом на тенистой улочке за узорчатой чугунной оградой. В небольшой

парадной нас уже ждали, и немолодая леди предложила пройти за ней и повела нас в гостиную, где сидела в кресле леди Виргиния. Она поднялась, приветствуя внука, правнука и нас с Шерлосом.

Леди пригласила всех за накрытый стол, чтобы немного подкрепиться, а меня попросила пройти с ней, недолго поговорить тет-а-тет. Рядом с гостиной находилась библиотека, где мы и расположились в креслах друг напротив друга, а на круглом столике между нами появился чайник с травяным чаем, фарфоровые чашки и блюдо с малюсенькими пирожками. Мы взяли чашки, которые леди наполнила душистым ромашковым чаем, и я приготовилась слушать, а леди Виргиния внимательно смотрела на меня.

— Пообещай мне, Видана, что ты будешь беречь себя, — сделав глоток чая из чашки, попросила она, — и постарайся больше не попадать в истории, подобной той, что случилась на выходных. Да, я понимаю, у тебя не было выхода, но меня немного пугает твоя упертость и желание во что бы то ни стало настоять на своем. Зачем регистрировать детективное агентство? У тебя отозвали заявку на прохождение практики в Тайной канцелярии, это было сделано в твоих интересах: отдыхай лето, готовься к тому, чтобы стать матерью.

— Леди Виргиния, а я просила о таком отдыхе? О каких моих интересах идет речь? Лично мне кажется, что отзыв был сделан для душевного спокойствия леди Амилен и Альбера, а мои интересы их не интересуют равным счетом ни на мгновение, — возразила я и добавила, — если, даже не спросив меня, судьбу малышей уже решили, то о чем вообще мы сейчас говорим?

— Видана, мы все очень скорбим о гибели Ольгерда и, конечно, хотим сохранить и тебя, и малышей в целости и сохранности, — ответила Регина рода Мордерат, — и я согласна с леди Амилен, что лучше провести лето в замке Тримееров, чем проходить практику не пойми где. А еще лучше перейти на домашнее обучение, мы тогда все будем спокойны.

— Вот Вы и подтвердили мое мнение, что для всех важнее всего собственное спокойствие, а я просто женщина, чья задача выносить и родить здоровых детей, которых у нее сразу планируют сразу отобрать, — побелев, заявила я. — Извините, леди Виргиния, возможно, я сейчас груба с Вами, но постарайтесь войти в мое положение. Плясать от радости, выслушивая планы в отношении меня и будущих детей, почему-то не получается, а вот горько становится.

Мы пили чай, к пирожкам я не прикоснулась, глотать было тяжело от осознания, что за меня все

решили. Взрослые леди и лорды будут упорно стоять на своем, не принимая мои увлечения в расчет, что совсем неудивительно. Свалившаяся им как снег на голову я была чужой и неинтересной. И вот сейчас каждая из нас стояла на своей точке зрения, и уступать не собиралась.

Помощь пришла, откуда я ее меньше всего ожидала, вернее, о ней даже и не могла помыслить. Дверь в библиотеку неслышно открылась, но не та, через которую вошли мы, а другая, где-то за шкафами с книгами, и в помещении появился мужчина среднего возраста, в котором я с удивлением узнала императора Гедарна V.

Я видела его только на парадных портретах в Академии, вживую столкнулась впервые. Высокий, худощавый, с длинными седыми волосами и очень умными глазами на подвижном лице, император был в темно-серых фланелевых брюках и коричневом пиджаке с рубашкой шоколадного оттенка.

— Добрый день, леди! Сидите, сидите, вставать не нужно. Вы не возражаете, если я присоединюсь к вашей беседе, и может быть, даже сумею рассудить спор, — спокойно произнес он и опустился в кресло, стоящее между нами, образовался равнобедренный треугольник. В голове мгновенно всплыла лекция по сакральной геометрии о магии этой геометрической фигуры, но

я отогнала все мысли и вернулась к обществу Регины и императора.

— Ваше Величество, — начала леди Виргиния, — у меня не получается убедить Видану отложить планы и перейти на домашнее обучение.

— Да ладно, Регина, — улыбнулся император, — мы сейчас одни и официальный тон отложим до балов и приемов. Ну, будь я на месте юной леди, тоже бы сопротивлялся до последнего. Вот скажи мне, бабушка, и что Видана будет делать в замке или городском доме? Сидеть взаперти, видя не подруг и друзей, а только пожилых леди и лордов? Веселенькое будущее, нечего сказать.

— Но, Гедарн, разве в Академии лучше будет? — расстроилась леди. — А детективное агентство, что они регистрируют с братом, — выход из положения?

— Бабушка, ты прекрасно знаешь, что если бы Ольгерд был сейчас с нами, то его супруга оказалась бы на летней практике в Тайной канцелярии. Он верил в ее возможности и способности, но как только его не стало, вы все дружно стали выкручивать руки девушке, и каждый стремится решать ее судьбу, — задумчиво отвечал император, — забывая почему-то, что леди Тример не сирота, у нее есть достойнейший отец, боевой офицер, бабушка и дядя. Вот у них есть право указывать Видане, что и как делать, но не у нас или

Тримеров. Я предлагаю оставить девушку в покое и леди Амилен посоветовать сделать тоже самое, и да, никакого изъятия малышей у матери. До меня уже дошли планы леди Амилен, — пояснил он, увидев удивленное лицо леди Виргинии, — напомни ей, что у нее никто сына не отбирал, и ей не позволят сделать это в отношении детей Ольгерда.

— То есть твой вердикт: оставить все, как есть, и позволить юной леди Тример учиться и начать служить в их с братом детективном агентстве? — расстроено уточнила леди, комкая в руках носовой платочек.

— Бабушка, как прикрывать Тамилу Рамон и подставлять Видану под удар в разных ситуациях, в которых она могла потерять жизнь, так ты не отказывалась, — усмехнулся Гедарн, — а позволить ей сделать свой собственный выбор сразу сопротивляться начала. Конечно, мы манипулируем людьми, но здесь не тот случай, это первое, а второе — она нужна нам в Академии. Адепт Норберт не перестал быть внебрачным сыном моего отца, а значит, с ним нужно что-то решать. И в этой ситуации без помощи Виданы нам не обойтись, как и предупреждал Ольгерд, не далее как полтора месяца назад.

— Ваше Величество, что Вы имеете в виду? — у меня пересохло во рту. — Только не

предлагайте мне отозваться на его чувства и завести роман с адептом Норбертом, это исключено.

— Нет, конечно, об этом речи быть не может, — ответил император, а его взгляд внимательно изучал меня, — очень хорошо, что он вернулся в империю и будет жить здесь. Один козырь из рук возможных шантажистов выбит, если я правильно осведомлен, именно его желали посадить на императорский престол, сместив меня и погубив моих детей. Ольгерд был уверен, что у нас есть возможность перетянуть юношу на свою сторону и, подписав соответствующие соглашения, позволить Георгу занять хорошее место службы и дать возможность жить в достатке и уважении. Я хочу, чтобы Вы постарались понять, возможно это или нет.

— Я пока не знаю, что и сказать, — произнесла я, — то, что он бастард, Георг Норберт знает и уже понял, что может быть использован в планах взрослых магов, и опасается этого.

— Подумай над этим, — предложил император, — если потребуется помощь или совет, принц Птолемей всегда на телепатической связи. Спасибо, леди, за общение, я вас покину, меня ждут, — с этими словами император поднялся, поцеловал леди Виргинию в щечку и улыбнулся мне одними глазами, — мне рассказывали о Вашей загадочной брачной церемонии, жаль, что не смог

увидеть собственными глазами.

Император покинул библиотеку тем же путем, что и появился, а я вспомнила слова лорда Линдворма о странной церемонии в империи и решила: все лето буду работать в агентстве, дома меня не закроют.

— Видана, ты не скушала ни одного пирожка, — расстроилась леди Виргиния, — обед был давно, ужин нескоро, нельзя морить себя голодом, это пагубно скажется на самочувствии тебя и малышей.

— Спасибо, леди, мне просто не хочется, — ответила я, допивая чай, — если Вы не возражаете, мы вернемся в Академию. Благодарю Вас за чай и то, что нашли время пообщаться со мной, не сердитесь, что не желаю следовать требованиям Вашим и леди Амилен. Я понимаю, они продиктованы заботой, просто для кого-то это будет благом, а в моем случае — наоборот.

Леди Виргиния вздохнула, поднявшись, протянула ко мне руку и, получив мою, осторожно втянула в свои объятия.

— Мне остается только пожелать тебе набраться терпения и сохранять душевное спокойствие, — прошептала она, поглаживая меня по голове, — для меня приказ императора — закон, но не для Амилен. Она постарается приложить усилия, чтобы все случилось так, как она

запланировала, а значит, предстоит борьба и непростое время. Я всегда рада видеть тебя в моем доме, как считаешь нужным, прилетай и не отказывайся от моих приглашений.

Я поблагодарила, и мы присоединились к юношам, которые, перекусив, отдыхали в креслах и общались с принцем Птолемеем и лордом Трибонием. Леди Виргиния задала несколько вопросов Локидсу и Гвену, пригласив их вместе с Тамилрой прибыть в день Венеры к ней в гости, как я поняла, леди желала, чтобы Тамилра провела все выходные с ней. А затем леди Виргиния переключилась на Шерлоса, спросив, нравится ли ему Академия магических искусств и почему мы решили открыть детективное агентство. Брат отвечал спокойно, аргументированно, что, по всей видимости, понравилось леди, и попросив Шерлоса не оставлять меня с нашими будущими делами наедине и получив заверение, что этого никогда не случится, она успокоилась.

Попрощавшись, мы вышли из дома леди вместе с принцем Птолемеем и лордом Трибонием.

— Шерлос, в следующий раз, когда прилетите в столицу за документами, — обратился к брату лорд, — дашь мне знать, и втроем отправляемся смотреть помещение. Уверен, вам с леди Виданой понравится. От центра недалеко, что удобно как для вас, так и для посетителей.

— Спасибо, лорд Трибоний, обязательно, — согласился брат, мы стояли в глубине сада, окружавшего дом леди Виргинии Мордерат.

— Видана, бабушка Вас очень уламывала перейти на домашнее обучение? — улыбнувшись уголком губ, спросил принц. — Император, как я понимаю, появился очень вовремя?

— Да, принц Птолемей, я даже не мечтала о такой помощи, — согласилась я, — но кажется, с этого дня меня оставят в покое, хотя бы леди Виргиния.

— Не переживай, до Альбера еще утром довели мнение императора, — спокойно ответил он, — и большая просьба, давайте слово принц из общения уберем, я лорд Птолемей Мордерат, этого достаточно. Не правда ли, дядюшка? — насмешливо обратился принц к Локидсу, тот покраснел и согласился.

— Если все ваши дела здесь закончены, возвращайтесь в Академию, — распорядился лорд Птолемей, — пока репортеры не пронюхали, что адептка Тримере в столице, и не начали штурмом брать дом леди Виргинии в надежде из первых уст получить всю информацию о том, что на самом деле произошло в замке Рэдривел. А то, знаете ли, по столице слухов ходит видимо-невидимо, а пресс-служба Тайной канцелярии только завтра выступит с заявлением и освещением этих событий.

Мы рассмеялись, и Локидс создал переход, который мгновенно закрылся и понес нас обратно в Академию, как только все в него вошли.

* * *

Вечер. В жилом корпусе постепенно становится все тише и тише, адепты готовятся ко сну. Элиза после гибели леди Изольды Норберт не видела ни одного кошмарного сна и решила, что нужно приучаться спать одной. Сегодня первый день за три последних месяца, когда малышка попробует ночевать в своей комнате, пожелав ей счастливых снов, я подошла к окну и отдернула штору.

Вернувшись из столицы, мы обнаружили пасмурное небо и сгущающийся воздух, парило. А через полчаса пошел дождь, мелкий, нудный стучащий по стеклу, стенам здания и деревьям, окружающим его. Я смотрю, как плачет серое небо, проливая на землю обильные слезы, и думаю: «О чем ты плачешь?».

А может, это не плач, а тот самый очистительный душ, что смывает все плохое, застарелое в природе и среди людей. А напоив землю, дает возможность и силы вырваться из-под плотного слоя крошечным, слабеньким росткам, чтобы, покинув темницу, они могли устремиться

вверх к небу. Капли дождя стучат и стучат по стеклу как обещание, что все будет хорошо. «Нет ничего вечного под солнцем, раны уврачуует время, пройдет и боль, и печаль, и даже твоя жизнь, так стоит ли печалиться и нести камень в душе? Вот сейчас мы смоем все, и иди вперед, навстречу наступающему дню, что принесет новые встречи, знакомства и открытия. Я дождь, а не назойливая вода, льющаяся с неба, я целительная влага, смывающая всю грязь, все наносное, и дающая силы жить». Я слушала его шепот сквозь стук по стеклу и соглашалась, что это так и есть. Задержав штору, ушла и легла в кровать.

— Сегодня был удивительный и плодотворный день, — прошептала я, засыпая, — завтра меня ждет такой же, не менее плодотворный и удивительный.

И ничего, что я не заметила, как в кресло опустилась прозрачная фигура, привидение может испугать, но не причинить вред, а привидений я не боялась.

— Тот, кто сказал, что все происходящее в нашем мире зависит только от сильных и могущественных, либо заблуждался, либо лгал, — шепотом произнесла фигура, привидением не являвшаяся, — даже слезинка невинного ребенка может заставить Лунную Богиню обратить внимание на все то, что творится на земле. А если

против нас выступают юные, умные и жаждущие правды, то выхода только два: или договариваться с ними, или убивать, потому что, если мы не купим их, они разоблачат нас и обратят в прах все наши планы и дела.

Женская призрачная фигура поднялась с кресла и, сделав шаг, наклонилась надо мной спящей.

— Прочь от нее, черная тварь, — раздался сухой безэмоциональный голос Вевеи, — ты будешь проклята и изгнана, если только прикоснешься к наследнице.

Фигура выпрямилась и в удивлении уставилась на фарфоровую красавицу, а за моей спиной проявилась маленькая рысь с горящими глазами, поднимавшаяся лениво, грациозно и готовая броситься на непрошеную гостью в любой момент.

Охранный контур жилого корпуса взвыл и мгновенно затих. Невидимая фигура успела исчезнуть, но дежурный преподаватель, находящийся в гостинной факультета, отследив ее, начал ставить дополнительные охранные заклинания. Леди Альфиция поняла, что кто-то очень сильный сумел обойти ее искусство, нанеся ей серьезную обиду, ударив по самолюбию, и вынудил принять вызов.

— Я ведьма потомственная, в пятнадцатом

поколении, и подумать только, меня провели как наивную, глупую девчонку, — чертапыхалась в душе леди Альфидия, — ведь понятно, что таких, как эта гостья, исчезнувшая в Подлунном Королевстве, по всему миру наберется по пальцам одной руки. И она либо была уверена, что я не в состоянии поставить защиту, либо считает себя такой сильной, что может проникнуть сюда, обойдя все преграды. Ну погоди, путешественница, мало того, что я укреплю контуры так, что будем знать, как привидения перемещаются по всей Академии, так я еще и выясню, кто же ты на самом деле. А то, что ты ... — Альфидия спохватилась и бесшумно, но очень быстро двинулась в сторону комнаты адепки Тример и, распахнув дверь, оказалась рядом с моей кроватью.

— Леди Альфидия, что случилось? — пробормотала я сонным голосом, открыв глаза от неожиданного вторжения преподавателя.

— Извини, уже ничего. Завтра утром навести меня в преподавательской, — попросила леди, покидая комнату и укрепляя защиту корпуса дополнительной магической сетью, что плела в голове без остановки.

* * *

Утром, не успела я вернуться после пробежки

в комнату и, схватив полотенце, сбежать в душ, ректорская сова прочистила свое горлышко и хрипло произнесла:

— Адептка Тримеер, после завтрака в кабинет ректора прибыть. Будешь пояснения давать по ночному случаю.

— Не поняла, — произнесла я и уставилась на нее, — Вы о чем? Я спала тихо — мирно, никого не трогала и о чем должна объясняться?

— Тебя ночью навещали, — глухо произнесла Вевея, когда глиняная сова замолчала, — Серая леди. Сильная магиня, обошла все контуры, и только когда возвращалась обратно, в гневе, наткнулась на один.

— Как Серая леди? Она была здесь? И что ей нужно было от меня? — забросала я вопросами хранительницу.

— Не знаю, но ты попала в ее поле зрения, и потому она побывала здесь, — ответила Вевея и замолчала, а я отправилась приводить себя в порядок.

За завтраком одnogруппники пожаловались на леди Альфидию, оказывается, она долго и упорно допрашивала Гермиту в надежде, что та не выдержит и согласится на спецкурс «Ведьмология». Это же продолжалось с Тамилей, но дольше всех леди мурыжила внука, однако, в конце концов,

поставила всем троим пятерки, отпустив восвояси, загрустила. Да так, что Веспасиан не выдержал, вернулся в кабинет и, расцеловав бабушку, поспешил за группой.

— Да, она уж и так, и этак меня уговаривала, — заулыбалась Гермита, — да бабушка на выходных у нас побывала, так ко мне все с предложениями подходила: уважь да уважь старинную подругу.

— Вот ведь, ведьмочки, — рассмеялся Леонард, — а нам понравилось, как вас уламывали, а нас быстренько так пропускали, мол, нечего под ногами мешаться. Могли бы и согласиться, глядишь, с вами знаниями бы делились, а вы — с нами, — шепотом довершил он и подмигнул девушкам. За столом все покатались со смеху, настроение прекрасное, первый зачет сдали великолепно.

— У нас сегодня три пары магической культурологии, — напомнил староста, — все готовы? Не будем разочаровывать лорда Вернарда, а то я тут выяснил, у него за плечами элитная военная Академия и несколько лет службы в действующей армии, так что по характеру он крутой лорд, а не белый и пушистый дядечка.

— А можно подумать, что по нему не видно, — хмыкнул Ильгус, — там одна выправка чего стоит и умение держать в ежовых рукавицах

толпу адептов.

— А вот я что-то не поняла, — раздался напряженный голос Сабрины, — адепт Барнаус, а почему тебе зачет поставили без прохождения испытаний? Ты на турнире по данной дисциплине не выступал, ничем особым на занятиях не отличался, — вредным голосом перечисляла адептка, — и бац, тебя назвали в числе счастливиц и даже не мучили. За какие-такие особые заслуги?

— Ты хочешь сказать, что незаслуженно? — покраснев, и неожиданно охрипшим голосом спросил Карл.

— Да, я считаю, что незаслуженно. Почему мы два часа сдавали зачет, а вы в это время готовились к сегодняшним занятиям? — упиралась Сабрина, все стали переглядываться с удивлением.

— Сабринка, тебя муха укусила или не с той ноги встала? — удивился староста. — В конце пятого курса голос прорезался, и права качать начала.

— Да потому что надоело наблюдать, — вспыхнула адептка, — как в нашей группе у преподавателей любимчики заводятся и им дифирамбы поют, мы чем хуже вас? И не знаю, как Гризельде и Мойре, — кивнула она на подруг, — а мне неприятно, что когда я появляюсь дома на выходных, а мои родные постоянно спрашивают о

том, как там адепт Барнаус. Нет, я еще могу понять, мой отец служит в Министерстве обороны, и ему интересно, как сын непосредственного начальника учится, но когда мне задают вопросы касаясь адептки Тримеер, вот это уже совсем не нравится.

— Так, понятно, — хмыкнул Северус, — вот и озвучь свои претензии к родителям, а мы здесь причем? Или это адепты Тримеер и Барнаус просят тебя рассказывать о них? Нет? Вот и угомонись, не переваливай с больной головы на здоровую, смотришь, и проще жить будет.

— Хотелось бы, — раздраженно отпарировала Сабрина, — четыре года все спокойно было, а после зимних каникул не пойми что случилось, начиная с дурацкой статьи в «Дамском угоднике».

— А по поводу незаслуженного зачета Барнауса я с тобой не согласен, — спокойно произнес Веспасиан, — вспомни пару, когда он журнал высвобождал из объятий краски. Думаешь, это было легко и просто, как пальцами щелкнуть? Ничего подобного, там мелкота порядка пяти заклинаний навесила одно на другое, а он все нейтрализовал и затратил меньше трех минут.

— Ну да, тебе виднее, — съязвила адептка, — ты же у нас сейчас любимчик леди Альфидии.

— Я не любимчик, а внук — большая разница. А вот почему ты так кусаешься и свои обиды демонстрируешь, мне не очень понятно. Вроде, с

учебой у тебя все в порядке, ты помолвлена, что не так?

— Да благодаря некоторым от помолвки могут остаться лишь воспоминания, — покрываясь пятнами, заявила Сабрина, — мой жених был вынужден покинуть империю и приступить к учебе в Академии Януса Змееносца, планировалось, что свадебная церемония пройдет сразу после выпуска, но кто-то убил его родственницу, и в семье траур.

— Неужели ты помолвлена с Мердоком Зархаком? — задала я неосторожный вопрос, и на меня полыхнули взглядом, в котором смешались такие ненависть и отвращение, что мне стало не по себе.

— А откуда ты знаешь Мердока, и почему он задает вопросы по поводу тебя? Где вы успели познакомиться?

— А мы не знакомы. Я впервые о нем услышала, когда узнала, что адепт Мердок Зархак присутствовал на встрече с Хурином Мордератом, после которой наместник погиб. А вот почему твой жених спрашивает обо мне, вопросы задай ему самому, — ответила я и добавила, — до встречи на паре.

Переодевшись в форменное платье и захватив с собой записи и учебник, чтобы после ректорской разборки отправиться сразу в учебный корпус, я вышла за дверь. В коридоре у окна со скучающим

видом стоял Северус, поджидая меня.

В кабинете ректора Северус остался в приемной секретаря, меня уже ждали лорд Эрмитас, леди Альфидия и начальник службы безопасности Академии лорд Фоксгерн, они что-то обсуждали, но замолчали, пока я занимала место за столом.

Вначале меня ввели в курс дела с ночным происшествием, а затем потребовали объяснить, что за леди навещала меня ночью, а потом исчезла в Подлунном Королевстве.

— Я не знаю, — честно, ну или не совсем честно ответила я, — спала. Только голова до подушки, сразу и уснула, и кто там был в комнате, сказать не могу. Проснулась на мгновение, когда леди Альфидия зашла ко мне.

— Хорошо, ты спала и никого не видела, — покладисто согласился глава СБА, — а предложения есть?

— Есть, дайте слово, что смеяться не будете, — предложила я.

— В твоём случае, адептка, смеяться себе дороже, — отпарировал лорд Фоксгерн, — рассказывай.

— Серая леди, как ее называют за глаза, а так — леди Минерва Гровели, — ответила я, — это если верить Вевее.

— Хм, а зачем ей проникать в жилой корпус Академии, — начала было леди Альфидия, и

умолкла, о чем-то задумавшись.

— Леди Альфидия, а когда Амилен Зархак перестала брать у Вас уроки, кто стал ее наставником? — спросила я.

— Она не назвала имени, сказала только, что ее наставница родом из Подлунного Королевства, — ответила леди, — ты думаешь, что это она?

— Думаю, да, эту Серую леди считают очень сильной и талантливой магиней, одной из лучших в Королевстве, и если ночью кто-то сумел обойти охранные контуры, этот кто-то должен быть очень сильным магом, — поведала я, — мне так кажется.

— А знаешь, я соглашусь с твоей точкой зрения. Оставшееся время перебирала тех леди, кто способен на такое, и знаете, — леди Альфидия посмотрела на лордов, — имен немного, одной из них была леди Изольда Норберт, но она отпадает. Две других леди не должны иметь здесь, в Академии, никаких интересов, и скорее всего, остается только леди Гровели.

— А Вы с ней встречались когда-нибудь? — спросил лорд Фоксгерн у леди Альфидии.

— Нет, даже не знаю, как она выглядит. Мне только известно, что леди Гровели живет в Подлунном Королевстве, о ней заговорили лет двадцать пять назад, ну может, тридцать. Не помню сейчас, от кого я о ней услышала, но отзывы были

просто восторженные. Я подумаю и вспомню обязательно, — ответила она и обратилась ко мне, — но почему ты? Неужели это связано с леди Изольдой Норберт?

— Я не знаю, только и всего. Лорд ректор, Вы позволите мне уйти, нам пора на занятия, — и получив разрешение, отправилась на учебу, пока Северус не заскучал в ректорской приемной.

* * *

Учебная пара в поточной аудитории только началась, но, видимо, магистр Вернард был в курсе, где задержались адепты Дейдрис и Тримеер, и потому показал глазами в сторону наших мест и продолжил свое повествование. Чтобы никому не мешать, я просто села на краю первого ряда, адепт Норберт отодвинулся к Шерлосу, освобождая мне место, глаза вспыхнули от радости — адептка Тримеер села рядом с ним.

Заглянув в его свиток, я перенесла на свой тему лекции — «Культура Второй эпохи» — и, оставив место, чтобы переписать на перемене пропущенную часть, включилась в работу.

— Каждая эпоха оставляет свои следы для потомков, — рассказывал магистр Вернард, — чем она ближе к нам, тем больше шансов, что этих следов будет немало. Так случилось и с

артефактами Второй эпохи. Они просто уникальны и представляют собой памятники культуры и архитектуры. А если учесть, что маги, жившие в то время, оставили математические, астрономические и медицинские знания, дошедшие до нас в виде письменных источников, то нам остается только преклонить голову перед ними за то, что мы имеем возможность пользоваться их творениями, а не создавать все с нуля.

— Магистр, а памятники культуры и архитектуры Второй эпохи можно увидеть только в музеях? — спросил кто-то из финансистов.

— Ну, архитектурные памятники в музей не занесешь, — ответил магистр, — в тех местах, где жила древняя цивилизация Второй эпохи, еще можно увидеть остатки древних городов, культовых сооружений и астрономических обсерваторий. Но увы, что-то разрушено людьми, а что-то поглотили джунгли. И нужно сказать вам, адепты, это несомненно красивое и одновременно ужасающее зрелище. Однажды наша экспедиция оказалась в очень удивительном месте. Мы долго шли по джунглям, проводник молчал и только поглядывал на нас, и вдруг перед нами возник дворец, вырубленный из скалы, огромный, уходящий высоко в небо.

У нас захватило дух, сбросив снаряжение, мы стояли и не отводили глаз от древнего красавца,

барельефы на котором отшлифовали ветер и дождь, а огненные лучи солнца отбелили их. Это была столица древнейшей империи Второй эпохи — Гимерии — город Кох Сан. Когда-то в нем бурлила жизнь, это был богатейший город, во дворце жила многочисленная императорская семья, а вокруг него раскинулись дворцы и храмы, от которых сегодня остались лишь развалины. Потом, когда мы обходили территорию столицы, то между деревьями то тут, то там, обнаруживались обломки каменных статуй, обвитых лианами, разрушенные пристройки из камня с остатками художественных росписей. Мы воочию увидели, что случается с городами и селениями, когда их покидает человек. На вершине императорского дворца была статуя основателя императорской династии Гимеритов — Гамена I, источники утверждают, что из золота. Но куда она подевалась, история умалчивает.

— Магистр Вернард, а Вы заходили во дворец? — спросил адепт Плинф.

— Нет, все дело в том, что вход в императорский дворец обнаружить не удастся никому. Если верить источникам, перед тем, как покинуть дворец, последний представитель династии Гимеритов, Устиний Проклятый, наложил магические чары на него. Экспедиции в разные столетия делали попытки проникнуть во дворец через окна, расположенные очень высоко от земли,

но никто не вернулся живым, а толстые веревки, на которых спускали смельчаков, вытаскивали обратно оборванными.

— А почему такое странное прозвище — Проклятый? — спросил адепт Норберт, внимательно слушая преподавателя и быстро записывая его слова.

— Дело в том, что по сведениям письменных источников, дошедших до нашего времени, Устиний был бастардом в династии Гимеритов и в борьбе за трон, на который не имел моральных прав, уничтожил своих сводных братьев и сестер, настоящих наследников престола. Древние боги отвернулись от династии и прокляли его, как следствие — закат империи, царившей несколько тысяч лет, боевые легионы с разных концов мира, узнав о гибели законных наследников, бросились завоевывать и грабить богатейшую империю. Армия, стойко отражавшая набеги, отказалась присягнуть самозванцу и под руководством кузена покойного императора покинула столицу империи, переместившись на север, где находились древние крепости. За ней уходили негоцианты, мастеровые... Жизнь утекала из некогда бурлящего города, захватчики были все ближе и ближе, на подступах к столице были сожжены и разграблены деревни и мелкие города, смерть воцарилась на этой части империи. И тогда Устиний Проклятый

понял, что в своем безудержном желании власти он погубил то, что его предки собирали и приумножали многие столетия. Покидая город, Устиний, наложив магические чары на дворец, тайными тропами стремится покинуть империю и бежит в Подлунное Королевство, из которого некогда была сосватана его жена Зармита, племянница короля. Но недолго продолжалась его спокойная жизнь, однажды утром слуга вошел в комнату Устиния и обнаружил его в кровати мертвым, а на груди лежала змея, чей укус и отправил незадачливого императора в Вечность.

— Интересная сказка, — спокойно произнес адепт Норберт, — это не из сборника «Сказки империи под Черной Луной»?

— Нет, адепт, это не сказка. Вся история находит отражение как в письменных источниках Второй эпохи, так и в личном дневнике принцессы Зармиты, которая после страшной смерти супруга потеряла ребенка и, принеся клятвы, ушла в один из Орденов империи под Черной Луной, так как оставаться в Подлунном Королевстве она не могла.

— А почему? — спросил Северус. — Зачем нужно было покидать родное королевство и перебираться в империю?

— Все дело в том, что король, позволяя Устинию и Зармите поселиться в Подлунном

Королевстве, надеялся на то, что драгоценности, привезенные ими из империи Гимерии, частично достанутся ему. И еще он рассчитывал, что Устиний расскажет, как снять магические чары с дворца, и тогда войска Подлунного Королевства смогут вывезти оттуда самые ценные артефакты. Да-да, не удивляйтесь, армия Подлунного Королевства тоже стояла у стен императорского дворца, но не могла в него попасть. Когда король понял, что ничего из желаемого им не произойдет, Устиний погиб. А Зармита, понимая, что родственные узы не остановят короля и она следующая на очереди в Вечность, под покровом ночи и в сопровождении своей кормилицы и дядьки-охранника, на руках которого росла, покинула Подлунное Королевство и через сутки стучалась в ограду Ордена Плачущих. В нем она нашла не только приют и успокоение, но и прожила целых семьдесят лет в трудах и заботах.

— А ее кормилица и страж? — раздался голос Тамилы. — Что случилось с ними?

— В Ордене нашлось место и им, — улыбнулся магистр Вернард, — на его древнем кладбище я видел склеп, в котором они лежат все вместе. Но вернемся к культурному наследию Второй эпохи. Именно в это время развивается астральная геометрия, которую вы изучаете на третьем курсе Академии.